

УДК 316.334:314.5/.6

© К. С. Михайлова, 2009

ПРИМОРСКАЯ СЕМЬЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Михайлова К. С. – соиск. кафедры «Социология, политология и социальная работа»,
e-mail: Kristi81@list.ru (ТОГУ)

В статье приводятся материалы исследования по проблемам развития семейно-брачных отношений, определяются особенности проявления кризисных демографических явлений с учетом специфики Приморского края. Предложены новые подходы к социологическому измерению социального института семьи.

In the article the study data on development problems of family and marriage relations are presented, the peculiarities of demographic crisis display taking into account specificity of Primorsky Krai are determined. The new approaches to sociological measuring of social institution of a family have been suggested.

Ключевые слова: семья, семейно-демографическое измерение общества, социология семьи, семья как социальный институт.

В России, как и во многих развитых странах, семья как социокультурный институт переживает глубокие изменения, которые проявляются, прежде всего, в снижении числа браков; падении рождаемости и уменьшении детности семьи; росте числа разводов и формировании семей отдельно живущих супругов; повышении числа незарегистрированных браков и доли внебрачных рождений, обуславливающих увеличение количества неполных семей.

В этой ситуации самостоятельное значение приобретают тенденции изменений института семьи, которые привлекают все большее внимание ученых. «Семья неизбежно так или иначе отражает изменения, происходящие в обществе, и, пожалуй, не менее чем другие области человеческой жизнедеятельности, изменяется сама со всеми своими отношениями и исторически сложившимися порядками» [1]. Имеющиеся в современной социологии существенные расхождения в представлениях о семье, социальном институте семьи, их сущности и механизме развития, способах социального регулирования требуют углубленного исследования.

Традиционно семья рассматривалась в социологии как ячейка общества, созданная им в процессе исторического развития с целью оптимизации своей деятельности или просто как малая группа. В наиболее обобщенном и цело-

стном виде их изложил известный русско-американский социолог П. А. Сорокин, поместив семью как организованную социальную группу в основание иерархии социальных структур. Им впервые разведены функции семьи и других социальных институтов, прежде всего – наследования социального статуса родителей, образования и воспитания. Сорокину же принадлежит тезис о том, что семья как элементарная общественная группа «не может быть продолжаема и передаваема» [2], а как отдельное ядро не может быть и делима.

В современной социологии распространены два подхода к исследованию семьи. Первый – институциональный, когда семью рассматривают как социальный институт, второй – групповой, в данном случае семья анализируется как малая группа. Исторически сложившись как группа, семья приобрела в ходе становления цивилизации характер социальной общности и, наконец, превратилась в социальный институт. Как социальный институт семья анализируется в тех случаях, когда необходимо выяснить, насколько ее образ жизни, функционирование соответствует или не соответствует общественным потребностям, а также в случаях прогнозирования ее будущих состояний. Другими словами, образцы семейного поведения, установившиеся роли в семье, особенности формальных и неформальных норм и санкций в сфере брачно-семейных отношений наиболее полно могут быть представлены в так называемой идеальной модели семьи. «В традиционной социологии предполагалось, что семья живёт и развивается, исходя из интересов социума. Следовательно, до настоящего времени преобладал социоцентризм в исследовании семьи, её состояния и перспектив, но никак не субъектоцентризм... До сих пор остаётся много невыясненных вопросов по изучению двойственной сути семьи как социального института и как групповой структуры: какая например из этих двух ипостасей доминирует в общественном сознании и общественном поведении, как и та и другая интерпретируются в сознании индивида. Теоретическая социология должна анализировать те изменения в институте семьи, которые происходят в российском обществе. В её поле зрения должна находиться успешность функционирования института семьи с позиции её интересов как малой группы, так и с семьецентрической позиции [3].

Однако при такой постановке многие вопросы, касающиеся специфики и особенностей жизнедеятельности современной семьи, а также причины возникновения в этой сфере многих проблем оставались без должного внимания.

Определенную ясность в вопрос о причинах кризисного положения семьи внесли теоретические разработки Л. П. Кукса, где обосновывается приоритет природных факторов в определении семьи, разделяется понятия «семья» и «институт семьи», смешение которых до сих пор вносит неопределенность в понимание данной проблемы и особенно связанные с аспектами социального управления в семейно-брачной сфере. Ею предложена структурно-функциональная модель института семьи, которая позволяет зримо воспринять на организационном уровне логику связи элементов социального института семьи и вместе с тем переместить акценты в изучении причин кризиса семьи на субъективный фактор, связанный с особенностями социального

управления, предполагающего меры по преодолению кризиса [4].

Изучением проблем семьи занимаются и в других странах мира, в основном, в экономически развитых, например США. Так, американским социологом Эдвардом Корнишем было разработано сразу несколько вариантов развития семьи и института семьи. Вообще в мировой семейной социологии существует множество гипотез относительно причин кризисных явлений в семье и прогноза ее будущего. Но тем не менее, они объединены в три больших течения с принципиально различными позициями в вопросе о кризисе семьи. Это так называемые «консерваторы», «модернисты» и «оптимисты».

Представители консерватизма придерживаются мнения, что развитие семьи во всех ее аспектах зашло в тупик, т. е. она, по мнению «консерваторов», например Нейла Смелзера, уже исчерпала свой ресурс и больше не возродится.

По мнению представителей другого течения, «модернистов», семья – устаревшая форма организации жизни. Дж. Стейки пишет, что «семья – это не институт, а идеологическая конструкция, нормативно навязывающая такой тип домашнего устройства жизни, который препятствует не только гендерному и сексуальному разнообразию, но также расовому и классовому».

По мнению Д. Поппенот, представителя «оптимистов», семья действительно важнейший институт общества, но она идет к более расширенному своему пониманию наукой и обществом – формуле «один взрослый, один иждивенец» – и находится не в процессе разрушения, а в процессе развития. И поэтому сегодняшнее положение семьи не стоит сильно драматизировать, сегодняшний кризис – не конец семьи, а только начало нового витка в ее развитии. В рамках этих направлений над проблемами изменения семьи работали также И. Най (критерий традиционности семьи), К. Дэвис (проблема факторов стабильности семьи), Э. Ивер-Жалю (материнская, или «монородительская», семья), А. А. Митрикас (семья как социальная ценностная категория) и др. [5].

Однако несмотря на то, что в социологическом знании накоплена значительная теоретико-методологическая база для анализа всех сторон жизни и форм функционирования семьи, в нем отсутствует целостная картина жизнедеятельности семьи в изменяющихся условиях современной цивилизации.

Преодолению этой ситуации может служить применение в изучении семьи социетального подхода, который предполагает изучение общества и его составляющих как целостной системы, единого комплекса взаимосвязанных экономических, политических, социальных институтов, заключенных в определенных национальных границах. Семья здесь может рассматриваться как неотъемлемая часть системы, т. е. конкретного общества, а ее развитие будет определяться жизнедеятельностью этой системы. Это утверждение верно в отношении социального института семьи и самой семьи как важнейшего и определяющего элемента его структуры. Устранение противоречия между потребностью в адекватном представлении о природе семьи, формах ее существования и отсутствием таковой является основой современных социоло-

гических исследований.

Как отмечает известный российский социолог и демограф Валерий Голофаст, «...можно сформулировать несколько вопросов, поиски ответов на которые сделали актуальной проблематику изменения современной семьи в социологическом аспекте. Самим демографам, более чем кому бы то ни было, ясна необходимость обоснования демографического объяснения и дополнения его социально-экономическим, социологическим объяснением. Суть этого социологического дополнения можно сформулировать вопросом: каков социальный механизм, приводящий современную семью к малодетности? Почему социальная потребность удержания уровня рождаемости в демографически нормальных границах не осознается людьми как личная потребность в рождении двух-трех детей в среднем на одну брачную пару? Как объяснить нарушения в режиме воспроизводства населения в крупных городах и в целых регионах нашей страны, где демографический рост обеспечивается в большей мере миграцией, а не естественным приростом? Почему не удается поднять рождаемость пропагандой многодетности и даже экономические меры государства способны лишь задержать снижение рождаемости, но не стабилизировать ее уровень или даже повысить? На эти вопросы концепция демографического перехода ответов не дает» [6].

Семье как естественной социальной организации свойственны принципы жизнедеятельности и адаптации, существенно отличающиеся от сложившихся представлений о них в науке, обществе и власти. Рассмотрение кризиса семьи через призму восприятия ее как естественной социальной организации позволяет, во-первых, критически оценить социологическую теорию семьи в плане объяснения процессов, их причин и перспектив, идущих в современной семейно-брачной сфере, выявить сущность и системный характер кризиса семьи, уточнить основные факторы, способствующие его возникновению во всех сферах существования семьи. Во-вторых, дать оценку существующей социальной политике по отношению к семье семьей, и, в-третьих, разработать и предложить меры по преодолению кризиса семьи, адекватные ее специфике как естественной социальной организации и природно-социальной сущности института семьи.

Наиболее острыми проблемами нашего региона, оказывающими негативное влияние на жизнедеятельность семьи юга Дальнего Востока, являются: высокая миграционная активность населения; суженные возможности поиска работы в сельской местности и населенных пунктах с градообразующими предприятиями; низкая рождаемость и высокая смертность, являющиеся угрозой для национальной безопасности в особых геополитических условиях юга Дальнего Востока.

В современных молодых семьях наблюдаются тенденции к большей персонализации, к личной свободе, тогда как традиционные семьи, по их мнению, наоборот ограничивают человека, что мешает его полноценной жизни. По этой причине в последнее время широкое распространение получают развитие такие модели брака, как гражданский, временный, фиктивный, госте-

вой и др. По мнению современного молодого поколения, традиционный брак сегодня – это уже отжившее явление. Развитие современного общества обусловливает зарождение обновленной модели семьи, которая по своей сути вариативна: «Вариативность семей отражает процесс размывания стандартной (традиционной) системы брачно-семейных поведенческих норм, содержания семейных ролей, культуры семейных отношений в современных условиях. она может объединять супругов с детьми, находящихся в зарегистрированном или незарегистрированном браке; пару «мать и ребенок»; бездетных партнеров, не вступивших в брак и ведущих совместно хозяйство; полигамный союз, основанный на религиозных обычаях или новых нравственных нормах, а также однополый фактический брак» [7]. Подобная позиция настораживает современных исследователей и родителей, поскольку она нарушает основные принципы существования полноценной семьи.

Сходные тенденции отмечены нами и на территории Приморского края. В ходе проведенного в 2008 г. опросе молодых людей в ряде городов и сел Приморского края нами были получены следующие результаты.

Респондентам был задан вопрос: «Какую форму семейной жизни Вы выбрали бы для себя как наиболее комфортную?» (табл. 1).

Таблица 1

Оценка наиболее комфортной формы семейной жизни, %

Форма семейной жизни	Жен.			Муж.			Всего из числа опрошенных
	Город	Село	Итого	Город	Село	Итого	
Зарегистрированный брак с детьми	64,5	68,5	65,6	44,7	61,2	48,4	58,0
Зарегистрированный брак без детей	3,5	2,3	3,1	6,9	0	5,3	4,1
Незарегистрированный брак с детьми	7,8	6,9	7,6	0,2	24,7	29,0	17,0
Незарегистрированный брак без детей	22,2	20,8	21,8	15,5	9,4	14,1	18,4
Жизнь в одиночестве	0,6	0	0,4	2,7	4,7	3,2	1,7
Семья из одного родителя и ребенка (детей)	1,4	1,5	1,5	0	0	0	0,8

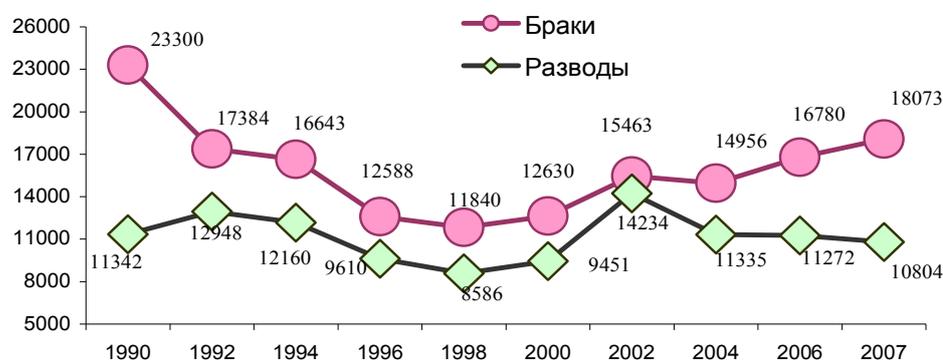
В ходе нашего исследования было отмечено положительное отношение молодежи к такой форме брака, как незарегистрированный брак. Однако несмотря на это, все же приоритетными остаются юридически оформленные браки (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Обязательна ли регистрация брака при создании семьи?», %

Вариант ответа	Жен.			Муж.			Всего из числа опрошенных
	Город	Село	Итого	Город	Село	Итого	
Да, обязательна	61,1	66,9	62,7	49,5	57,6	51,3	57,7
Нет, не обязательна	28,2	23,9	27,0	37,4	35,3	37,0	31,4
Затрудняюсь ответить	10,7	9,2	10,3	13,1	7,1	11,7	10,9

Результаты подтверждаются и данными официальной статистики. В 2007 г. в Приморье улучшилась ситуация с брачностью: количество зарегистрированных в органах ЗАГС браков увеличилось на 7,7 %, разводов уменьшилось на 4,2 %. На 1000 образовавшихся брачных пар пришлось 598 разводов (в 1996 году – 763, в 2006 году – 672). Почти треть всех браков (28,8 % у мужчин и 29,9 % у женщин) повторные.

Браки и разводы в 1990–2006 гг.

Наибольший удельный вес браков у мужчин в возрасте 25–34 года (44,5 %), у женщин – от 18 до 24 лет (43,3 %). В 1990 г. мужчины чаще женились в возрасте до 25 лет (44,0 % от общего количества браков).

Рост числа браков – позитивная тенденция. Однако широко распространены и добрачные и внебрачные сожительства, и как следствие рождение большого числа внебрачных детей (табл. 3).

Таблица 3

Показатель	1990	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Число детей, родившихся вне зарегистрированного брака, чел.	6076	8086	8085	8094	7774	7449	7648
В % к общему числу родившихся детей	18,1	38,8	37,6	37,5	36,7	35,6	34,1

В 2007 г. в роддомах края было оставлено 237 малышей или 10,6 из 1000 родившихся (в 2006 г. – 248 человек или 11,8 из 1000). Более 90 % брошенных детей были рождены вне брака.

В 2007 г. у матерей-одиночек родилось 3812 детей, что составило 17 % от общего числа рождений.

Из общего числа рожденных – 506 (в 2006 г. – 597) детей были рождены несовершеннолетними (до 18 лет) матерями, из них 77,5 % – внебрачные дети.

Добровольно признаны отцами 17 % внебрачных детей – их рождения регистрируются на основании совместного заявления родителей в органах ЗАГС. В 2007 г. так было зарегистрировано 3836 детей, на 1,5 % больше, чем в 2006 г. [8].

Особенностью нынешнего демографического поведения населения Приморья, как отмечает А. Панфилова, является преимущественная ориентация на рождение одного ребенка (гораздо реже двух детей, почти нет желающих иметь многодетную семью), что обусловлено, без сомнения, экономическими реалиями. Материальный фактор был признан однозначно решающим в вопросах репродуктивного поведения: более 70 % респондентов готовы завести ребенка при наличии отдельного жилья, независимого материального положения и законченного образования. При этом семья является доминирующей ценностной ориентацией для подавляющего большинства опрошенных. На первое по значению место ее поставили более 90 % респондентов, однозначно оценивая ее как условие положительного самочувствия [9].

Социологи дают вполне обоснованный ответ на вопрос о том, какую роль играет семья в демографической политике. Если в зарегистрированных браках, существующих не менее трех лет, доля бездетных семей составляет

всего лишь 8,3 %, то в незарегистрированных – 42 %. Налицо тот факт, что роль семьи как института общества весьма важна в решении задачи повышения рождаемости. Но для того чтобы семья динамично развивалась и ее члены могли активно реализовать репродуктивные установки, нужно создать соответствующие условия – нормальное жилье, достойный уровень дохода [10].

С учетом того, что семья как социальный институт выступает посредником между человеком, обществом, государством и другими социальными институтами, воздействует на характер их взаимоотношений и течение общественных процессов, необходимы разработка и введение в действие механизмов, обеспечивающих развитие социально-экономического, воспитательного и духовно-нравственного потенциала семей.

Библиографические ссылки

1. Hareven T. K. The History of the Family and the Complexity of Social Change // The American Historical Review. V. 96. 1991. № 1.
2. Сорокин П. Брак в старину (многоженство и многожество). Рига, 1913; Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3.
3. Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7.
4. Кукса Л. П. Российская семья: социологическая модель развития // Семья в России. 1996. № 1.
5. См. подробнее: Репина Т. А. Современная семья как объект социального управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2008.; Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы / А. Митрикас 2001.isras.ru/SocIs/SocIsArticles/2004_05/mitrikas.
6. Голофаст В. Б. Социология семьи // Статьи разных лет. СПб., 2006.
7. Федотова Ю. В. Проблема понимания кризиса семьи // Социологические исследования. 2003. № 11.
8. Рождаемость в Приморском крае: аналитическая записка. Владивосток, 2008.
9. Панфилова А. О. Ценностные ориентации населения Приморья // Социс. 2004. № 10.
10. Жилинский Е. Социально-экономические аспекты демографической политики России // Власть. 2008. № 6.